

Арне Линдму

Операция
«Рождество»,

или
Невероятное
ограбление

Москва
2024
W BOOKS!

Julekuppet

Tekst: Arne Lindmo

Illustrasjoner: Ida Skjelbakken

Redaktør: Anitra Figenschou. E-postadresse: anitra@
figenschouforlag.no

The title logo designer in original: Kjetil Nystuen.

© Figenschou forlag, 2023. World rights reserved.

Печатается с разрешения

Figenschou Publisher, with the address:
Tromsogata 21 Oslo, 0565, Norway.

Копирование, тиражирование и распространение материалов,
содержащихся в книге, допускается только с письменного
разрешения правообладателей.

Пролог

Слышали о Грегоре Твисте? Нет? Тогда наострите уши. Старый морской волк даст вам совет, который может спасти вашу шкуру: «Держитесь от него подальше!»

Все лодочники в округе боятся этого старого хрыча. Он владеет островом где-то во фьорде. Живёт там в одиночестве, сидит себе, чистит своё ружьё и готов застрелить всякого, чья нога ступит на его землю!

Если идёшь на лодке в окрестностях острова, то обходи его стороной.

Говорят, он сумасшедший. Может быть. Другие и вовсе утверждают, что он само воплощение зла. Также болтают, что остров кишит чудовищами, поэтому если тебя не достанут пули Грегора, то уж его твари наверняка вопьются зубами тебе в глотку!

Нет, точно держитесь подальше! Не шутите с Грегором Твистом.

Совет от бывалого шкипера.

Глава I

Два голодных беспризорника

Ледяные порывы ветра хлестали дрожавшего от холода Лукаса. Проклятье, ну и холодрыга!

Стоял декабрь. Лукас и его младшая сестра Эмма, держась за руки, шагали по рыхлому снегу к центру города. Прощёл слух, что на рыночной площади открылась благотворительная столовая с супом, и Лукасу не терпелось съесть что-то горячее. Сегодня они довольствовались только пригоршней хлебных крошек.

За птичьи крошки, которые пожилая дама рассыпала в парке, они яростно бились со стаей хлопающих крыльями голубей. Несколько раз им доставались и более крупные куски хлеба, но дама всё негодовала, бранилась и, наконец, ушла.

«Еда — для птиц, — кричала она. — Не для вас, мелочь замызганная!»

Путь на площадь устилал грязный снег и слякоть, вскоре драная обувь только хлопала и больше

не грела. Лукас гадал, будет ли в палатке тепло. Он надеялся на это.

Эмма никогда не жаловалась на холод, но на ней был тёплый зимний костюм и непромокаемые сапоги. На Лукасе, напротив, была только зелёная дутая рваная куртка, выцветшие штаны из грубой ткани да изношенные дырявые кроссовки. Часто он чувствовал, будто ветер продувал его насквозь! А ещё у него была пара варежек, хотя они и не были пар-

ными — одна чёрная и тонкая, а вторая всех цветов радуги, в полоску.

Лукас потянул сестру за руку, чтобы та шла быстрее. Эмма, как обычно, не торопилась.

В это время года у девочки была привычка останавливаться и глазеть на каждую витрину. Ведь Рождество было повсюду. И если что-то Эмма и любила по-настоящему, то это было Рождество.

Большинство окон занимали рождественские гномы ниссе¹, подарки и искусственные ёлки, и даже Лукас остановился у витрины пекарни, полной булочек, пряников и марципановых свинок.

— Ням-ням, — сказала Эмма и положила руку на стекло.

У Лукаса рот наполнился слюной, а в пустом животе громко заурчало. Вот бы в эту вкуснятину вонзить зубы! Он заставил себя отвернуться и вместо этого поглядел на улицу, освещённую бесконечными рядами гирлянд и больших сияющих колокольчиков. Прохожие улыбались и смеялись, из открытых дверей доносилась шумная рождественская музыка.

— Идём, — сказал он и потянул сестру дальше. — Скоро поедим.

Когда-то, когда мама и папа были живы, Лукас тоже любил Рождество... Но сейчас уже нет. Когда-то захватывавшее его с первого окошка в адвент-календаре до последнего подарка в Сочельник волшебство

¹ Ниссе, он же Юлениссен или святочный гном — норвежский Дед мороз/Санта Клаус. — *Прим. переводчика.*

заменяло что-то тёмное и грустное. Теперь Рождество ощущалось как противный ком в животе, который рос всякий раз, когда ему на глаза попадался кто-то со счастливой улыбкой и радостными глазами.

Внезапно Эмма остановилась и сильно дёрнула Лукаса назад.

— Смотри! — сказала она и рьяно потянула брата к большой красивой витрине.

— Эмма, — ответил Лукас раздражённо и покачал головой. — На площади сейчас раздают еду. Нам надо поторопиться, пока всё не разобрали.

Но Эмма прижалась носом к стеклу и вытаращила глаза.

— Ух ты! Новый магазин игрушек!

— У нас нет на это денег. У нас нет денег даже на еду.

— Но ведь скоро Рождество, — сестра взглянула на брата большими круглыми глазами. — Придёт Юлениссен!

Лукас тяжело вздохнул:

— Тебе шесть лет. Не пора ли перестать верить во всякую чушь? В прошлом году подарков не было, так? Подарки прекратились после того, как умерли мама и папа. Ты не можешь сложить два плюс два или как?

— Он... просто нас не нашёл, — вздохнула Эмма.
— Может, непросто найти детей, которые живут на улице. Но вдруг в этом году?

— Забудь! Пошли, нам надо поесть.

— Но погляди же! — Эмма смотрела в упор на игрушки, когда Лукас попробовал её увести. — У них есть куклы! Правда, милые?

Порой она была невероятно упрямой...

Эмма протёрла запотевшее от её дыхания стекло.

— А ещё у них есть самокаты, мишки, кукольные домики, синтезаторы и...

Лукас потянул чуть сильнее и наконец-то оторвал её от витрины.

— Еды у них нет, а я есть хочу.

Эмма сдалась, вздохнула и поплелась дальше рядом с братом.

Лукас раздражённо покачал головой.

— И куда, скажи на милость, ты положишь куклу? Или подключишь синтезатор? Там, где мы спим, всё промокнет!

— Она может лежать рядом со мной... Я её обниму и согрею.

Лукас вздохнул. Хуже всего в Рождестве то, что Эмма всё ещё ему радуется... и что она расстроится, прямо как в прошлом году. Такого она не заслужила...

Большая снежинка упала на нос. Лукас украдкой взглянул на полное белых танцующих пятен тёмное небо.

— Эмма, можешь идти чуть быстрее? Опять снег пошёл... Чёрт возьми!

Большие, густые хлопья снега медленно проплывали вокруг них и растворялись в мерзкой слякоти, лежавшей вдоль тротуара. Унылая серость вскоре

покрылась блестящим белым ковром, а мокрое чав-
канье обуви сменилось отчётливым хрустом нового,
свежего снега.

По крайней мере, Рождество у неё в этом году
будет снежное...

Глава 2

Преступная мысль, опасная идея

Лукас отодвинул от себя пустую тарелку от супа и оглядел всех вокруг. Повсюду сидели и стояли люди, бедные и голодные. В палатку заходило всё больше народу — хватит ли супа на всех?

Пожилая дама с приятной улыбкой проходила мимо и раздавала кусочки хлеба с маслом. Лукас улыбнулся в ответ и сказал «спасибо» перед тем, как впиться зубами в аппетитный хлеб. О лучшем десерте он не мог и подумать!

Теперь ему стало гораздо лучше. Тепло и сытно! Его даже перестали раздражать праздничные украшения в палатке.

— Вы двое совсем не похожи на стариков, — сказала пожилая дама и перевела взгляд больших глаз с Эммы на Лукаса. — Почему вы тогда здесь? Вас, может быть, мало кормят дома?

Футы-нуты! Лукас встал со стула и откашлялся, готовясь к ответу.

Эти моменты всегда таили опасность. Взрослые пусть себе живут на улице, а вот бездомные дети —

нет, дудки! Тут тебе и полицию вызовут, и службу защиты детей, а в худшем случае ещё и запихнут обратно в тот же гадкий приёмный дом, откуда они сбежали!

— Да нет, нас хорошо кормят, — ответил Лукас. — Но когда мы проходили мимо, запах показался нам таким вкусным, что просто не могли не зайти и попробовать. Большое спасибо. Суп отличный. Пальчики оближешь!

— Вот как! — пожилая дама подняла бровь. Заподозрила что-то?

— Почему вы не в школе?

— Сегодня уроков нет, — сказал Лукас. — У них там педсовет.

— А почему тогда одежда у вас такая грязная?

— Ах, это... Мы с сестрой сегодня дрались понарошку, катались по грязному снегу. Ух и будет же мама ругаться — уши в трубочку завернутся. Знаете же, как мамы себя иногда ведут? Да, да. Значит, переоденемся, когда придём домой.

Дама наклонилась к Лукасу и посмотрела на него в упор строгими глазами.

— То есть вы просто сидите здесь и поедаете пищу тех, кто действительно в ней нуждается! Да у вас совести нет, молодой человек!

— Ой! Знаете, тётяшка, мы просто-напросто об этом не подумали. Да, нам должно быть стыдно. Извините.

Он повернулся к Эмме:

— Пошли, нас выгоняют.

— Нет же, сидите, — сказала дама, и строгий взгляд её пропал. — Еды у нас хватит, а метель на улице сильная. Оставайтесь здесь и грейтесь. Скоро будем читать отрывок из Евангелия про Рождество Христово. Будет здорово, если вы останетесь и слушаете. Сейчас слишком много детей растёт без Иисуса.

Тепло улыбнувшись Лукасу, она развернулась и пошла раздавать хлеб дальше. Когда она с кем-то завела разговор, Лукас наконец-то смог расслабиться. Почему взрослым всегда надо быть такими любопытными? Разве они не могут заниматься своими делами и оставить его и Эмму в покое?

Он украдкой взглянул на сестру. Она сделала мордочку на картошке и играла, будто та купалась в супе. Ну как обычно!

— Ешь, пока не остыло, — сказал он, но она продолжила играть с картошкой.

Лукас вздохнул. Ему было почти тринадцать лет, возможно, он мог бы найти работу вроде этой, например, в столовой. За последний год он подросток. Скоро настолько повзрослеет, что сможет зарабо-

тывать деньги... Но работники столовой казались намного старше его, и, похоже, все вакансии здесь были заняты.

А что с Эммой и её мечтами? В это Рождество она снова будет грустить. Никаких украшений, никакой ёлки, и самое скверное — с тех пор как разбились мама и папа, никаких подарков в Сочельник — ни мягких, ни твёрдых... И эта ужасная приёмная семья, куда их отправили... Нет, уж лучше выживать на улице!

У них не было денег на подарки, но может быть... да, может быть, он мог бы... прикарманить один? В новом магазине игрушек было очень много покупателей... так много, что, возможно, никто бы не заметил его... и маленькую куклу за пазухой?

